к мысли, что „повесть известна нам в одной редакции, так как те немногие отличия списков друг от друга, которые были приведены, не носят редакционного характера, а скорее характер механический, не внося изменений в идейный смысл содержания".[1]

Время написания повести и ее автор нам не известны. В связи с тем, что события, изложенные в повести, и имена некоторых действующих лиц явно ведут нас в Грузию, необходимо выяснить вопрос о происхождении этой повести.

Еще М. Броссе высказал мнение о том, что „содержащиеся в этом отрывке сведения о Грузии были, по всей вероятности, сообщены полуучеными грузинами, которые приезжали в Россию после посольства к Иоанну III, — может быть даже греческими монахами, которые долго служили посредниками между обоими народами, пока грузины столь же мало знали по-русски, сколько русские по-грузински. Во всяком случае, чтобы определить время сочинения этого отрывка, не надобно выпускать из виду того обстоятельства, что с 1605 года, когда возвратился Татищев, до 1619 не было посольств из Грузии в Россию".[2]

Совсем особую позицию занял в этом вопросе А. И. Соболевский.[3] Анализируя словарные особенности текста повести, Соболевский делает вывод, что „Повесть о Динаре" была переведена на русский с греческого языка, причем в до-монгольский период.[4] М. Н. Сперанский подробно останавливается на аргументации, которую выдвинул Соболевский в защиту своих положений. Чересчур общий характер рассуждений А. И. Соболевского кажется ему неубедительным и недостаточным.

Однако ни историческая обстановка, которая дана в повести, ни деятельность героини не соответствуют тому, что известно о царице Динаре. Сравнивая известия, имеющиеся в „Картлис Цховреба" о грузинской царице Тамаре, в частности описание Шамхорской войны, с содержанием „Повести о Динаре", М. Броссе пришел к убеждению, что в основу русской повести положено описание Шамхорской войны, которую вела царица Тамара в 1195 году. Следовательно, героиней повести является не малоизвестная в истории Грузии царица Динара, а прославленная, знаменитая царица Тамара, которая, как и героиня повести, наследовала престол после смерти своего отца и прославила свое имя рядом блестящих побед над персами. С этим выводом М. Броссе согласились все дальнейшие исследователи „Повести о Динаре".

---

[1] М. Н. Сперанский. „Повесть о Динаре" в русской письменности. Известия Академии Наук СССР, Отд. русского языка и словесности, т. XXXI, 1926, стр. 67—68.

[2] М. Броссе. Сведения о грузинской царице Тамаре в древнерусской литературе. (С приложением текста). Ученые записки имп. Академии Наук по I и III отделениям, т. 1, СПб., 1853, стр. 489.

[3] См. Отчет имп. Общества любителей древней письменности за 1896—1897 гг., СПб., 1898, стр. 28.

[4] В школьном учебнике „История Грузии" (ч. 1, Тбилиси, 1946. Авторы: Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили и С. Джанашиа) на стр. 237, в разделе „Западноевропейцы о Грузинском средневековом государстве", мы встречаем следующие строки: „В ту же эпоху в Византии была создана большая поэма в стихах, прославляющая царицу Тамару. Здесь Тамара выступает под именем могущественной иверской царицы Динары, которая, несмотря на все трудности, лично предводительствуя войском, одерживает блестящую победу над «персами», т. е. над иноверными агрессорами Востока. Впоследствии поэма была переложена по-русски и пользовалась на Руси большой популярностью". По всей видимости, авторы присоединились к мнению А. И. Соболевского о греческом происхождении „Повести о Динаре".